

Елена Юхименко

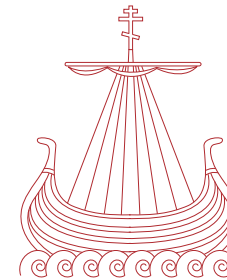
«Корабль веры» протопопа Аввакума

Елена Юхименко

«Корабль веры» протопопа Аввакума

Москва 2020

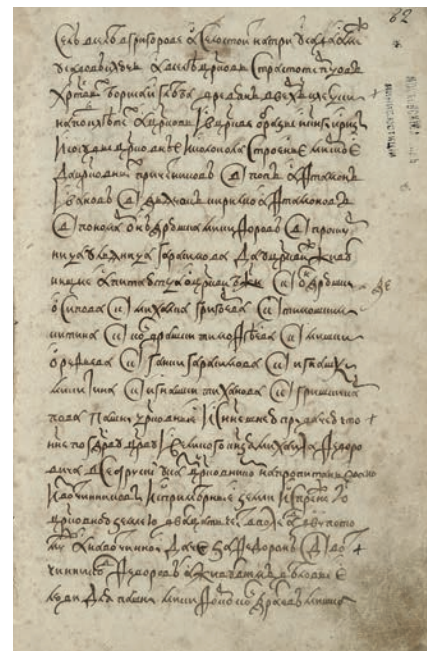
XVII век, начавшийся с драматических событий Смутного времени и завершившийся созданием Российской империи, породил много крупных исторических деятелей. В их числе, безусловно, протопоп Аввакум, стойкий борец за веру и церковные традиции, страстный полемист, выдающийся писатель.

Протопоп Аввакум родился в 1620 г. в селе Григорове Закудемского стана Нижегородского уезда: «Рождение же мое в нижегородских пределах, за Кудмою рекою, в селе Григорове». Сильное влияние на будущего подвижника оказала мать, «постница и молитвенница», всегда учившая сына страху Божию. «Помощницей ко спасению» стала для Аввакума и жена Анастасия, мужественная и преданная Марковна.

Нижегородская земля – родина народного ополчения, благодаря которому в 1612 г. была освобождена от иностранной интервенции Москва; она же питала и духовные поиски священства, стремившегося после времен Смуты восстановить полноту и чистоту церковной жизни. В монастыре, основанном преподобным Макарием на Желтых водах, под Нижним, собирались будущие члены московского кружка боголюбцев, главные действующие лица церковной реформы: протопоп Аввакум и патриарх Никон, епископ Павел Коломенский и митрополит

Современный вид села Григорова – родины протопопа Аввакума

Иларион Рязанский. Уже в Пустозерске протопоп Аввакум, обращаясь к митрополиту Илариону, оказавшемуся в числе сторонников никоновых нововведений, вспоминал тот накал духовной жизни и молитвенного единения, который объединял их всех в молодости: «Недостойн суть век твой весь Макарьевского монастыря единыя ночи. Помнишь, как на комарах-тех стояно на молитве?»

Годы служения священником в нижегородском селе Лопатищи и протопопом в Юрьевце-Поволжском, многочасовые беседы в кругу единомышленников – ревнителей благочестия в Макариевом Желтоводском монастыре закалили характер Аввакума, укрепили его дух, сформировали систему жизненных ценностей. Бесстрашно молодой протопоп обличал грехи мира, заступался за обидимых, воевал со скоморохами, отказывался дать благословение сыну могущественного воеводы. Уже

Описание села Григорова Закудемского стана
Нижегородского уезда. Из Писцовой книги поместных и вотчинных земель
Нижегородского уезда межевань и переписи Д.В. Ладыгина, В.И. Полтева
и дьяка Д. Образцова. 1626/27 – 1627/28 гг. РГАДА

Современный вид улицы Аввакума Петрова в Юрьевце

эти эпизоды, кратко описанные в «Житии», вполне предвещали грядущие сибирские испытания. Аввакум ревностно исполнял свой пастырский долг, не щадя ни своих сил, ни времени:

«Не почивая аз, грешный, прилежа во церквах, и в домех, и на распутиях, по градом и селам, еще же и в царствующем граде и во стране Сибирской, проповедуя и уча слову Божию, — годов будет тому с полтретьяцеть*».

* Т. е. около 25 лет

(Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2013. Т. 17. С. 69).

После одной из исповедей, случившейся еще в Лопатищах и ставшей испытанием для самого принимавшего исповедь священника, Аввакуму был послан пророческий сон. Его художественное описание в Житии наполнено глубинными смыслами: это и реализация традиционных христианских образов «моря житейского» и «пастыря-кормчего», и указание направления плавания (вслед за пострадавшими за веру Лукой и Федором), и благословение этого пути (кораблем правит «юноша светел»). Протопоп Аввакум описывал сон много лет спустя, в 1672–1673 гг. в пустозерской темнице, и всё так же был уверен в правильности избранной стези:

«... и пришед во свою избу, плакался пред образом Господним, яко и очи опухли, и моляся прилежно, да же отлучит мя Бог от детей духовных, понеже бремя тяжко, неудобь носимо. И падох на землю на лица своем, рыдаше горце и забыхся, лежа. Не вем, как плачю, а очи сердечнии при реке Волге. Вижу: плвут стройно два корабля златы, и весла на них златы, и шесты златы, и все злато; по единому кормщику на них сиделцов. И я спросил: “Чье корабли?” И оне отвещали: “Лукин и Лаврентиев”. Сии быша ми духовные дети, меня и дом мой наставили на путь спасения и скончались богоугодне. А се потом вижу третьей корабль, не златом украшен, но разными пестротами, — красно, и бело, и сине, и черно, и пепелесо, — егоже ум человек не вмести красоты его и доброты; юноша светел, на корме сидя, правит; бежит ко мне из-за Волги, яко пожрати мя хочет. И я вскричал: “Чей корабль?” И сидяй на нем отвещал: “Твой корабль! На, плавай на нем з женою и детми, коли докучаешь!” И я вострепетах и, седше, разсуждаю: “Что се видимое? И что будет плавание?”»

(Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2013. Т. 17. С. 69).

Миниатюра «Корабль веры». Из рукописной книги
«Сочинения Симеона Фессалоникийского». Москва (?) 1793 г. Частное собр.

В 1652 г. протопоп Аввакум перебрался в Москву, был обласкан царем Алексеем Михайловичем и имел все возможности жить в спокойствии и достатке. Уже первое деяние патриарха Никона, положившее начало церковной реформе — «Память», разосланная им по церквам в канун Великого поста 1653 г., — вызвало протест со стороны протопопа Аввакума

Миниатюра «Избрание Никона на патриарший престол.

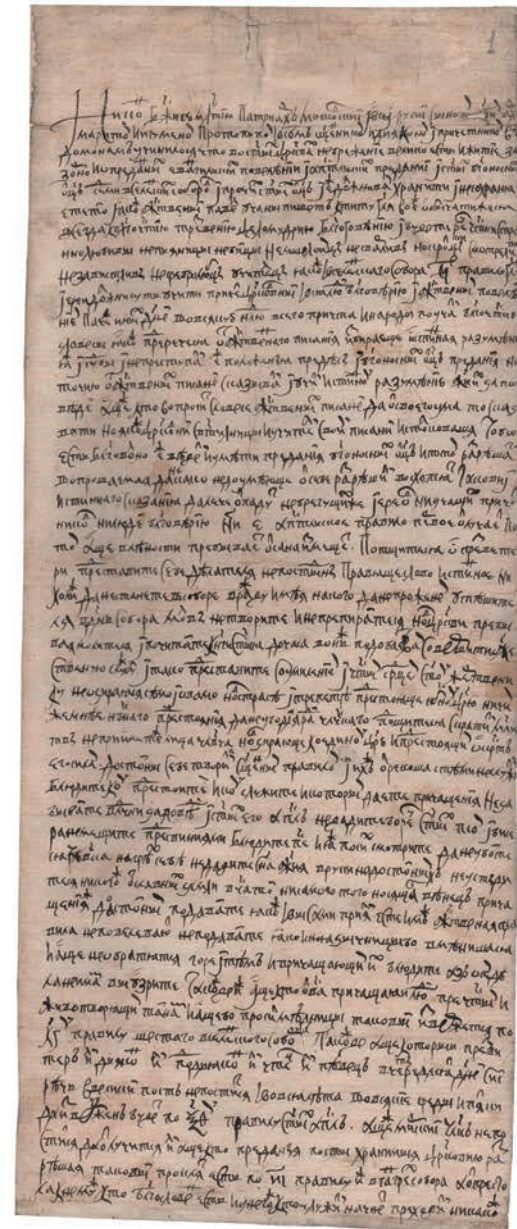
Заключение в темницу противников церковной реформы».

Из рукописной книги «История об отцах и страдальцах соловецких»

50–60-е гг. XVIII в. Собрание Д.В.Пересторонина

и других боголюбцев: «Мы же задумались, сошедшеся между собою: видим, яко зима хочет быть, сердце озябло и ноги задрожали». Осмелившиеся публично возражать первосвятителю и «собиному другу» государя были отправлены в ссылки. Протопоп Аввакум с семьей последовал в Сибирь.

Десять лет пребывания в этом суровом краю были для Аввакума временем жестоких испытаний, но «мятежный протопоп» с Божьей помощью всё перенес, выстоял и выжил, еще более укрепившись духом и уверившись в своей правоте. Знаменитый литературный памятник — Житие протопопа Аввакума, им самим написанное — отразил глубокие переживания автора, его внутренний ропот и торжество веры, подобные тем, которые испытывал и библейский Иов. Кроме всего прочего, Житие можно рассматривать и как художественную летопись Даурской экспедиции воеводы Афанасия Пашкова 1656–1662 гг., важного этапа в освоении русскими Сибири и Дальнего Востока.

Память патриарха Никона всему священному чину и причетникам с поучением накануне св. Четыредесятницы и уставом о поклонах. Февраль 1653 г. ГИМ

В Енисейский острог Аввакум с семьей прибыл в конце сентября или в начале октября 1655 г., когда там полным ходом шла подготовка к предстоящей экспедиции в Даурию. Еще в 1653 г., в связи с удачным походом на Амур отряда Е.П. Хабарова, московское правительство решило прочно закрепиться на новых землях. Экспедиция в составе 500 человек выступила в поход из Енисейска 18 июля 1656 г. Крайней точкой этого героического пути стало устье реки Нерчи, куда полк Пашкова добрался к началу июня 1658 г. Здесь, на правом берегу Шилки, был поставлен новый острог (сначала его называли Верхшилкским, иногда Нелюдским, позднее — Нерчинским). Отсюда Пашков послал сына Еремея и 30 казаков в легких стругах на Амур, чтобы присмотреть место под новый Даурский острог. Вернувшись, тот сообщил, что лучше всего для этого подходит Албазинское городище (но построить здесь острог тогда не удалось, его возвели только в 1665 г., это было первое русское поселение на Амуре). Голод, большие людские потери и угроза нападения со стороны местных народов вынудили воеводу в начале весны 1660 г. повернуть назад, но и обратный путь был не менее долгим и трудным. Именно к этому времени относится знаменитый диалог между Аввакумом и Настасьей Марковной, описанный в Житии:

Вид Енисея близ Енисейска в октябре. 2019 г.

«Таже с Нерчи-реки паки назад возвратилися к Русе. Пять недель по лду голому ехали на нартах. Мне под робят и под рухлишко дал две клячки, а сам и протопопица брели пеши, убивающеса о лед. Страна варварская, иноземцы немирные, отстать от лошадей не смеем, а за лошадми итти не поспеемъ, голодные и томные люди. Протопопица бедная, бредет-бредет, да и повалится: кольско гораздо! В ыную пору, бредучи, повалилась, а иной томной же человек на нея набрел, тут же и повалились: оба кричат, а встать не могут. <...> я пришол — на меня, бедная, пеняет, говоря: “Долъго ли муки сея, протопоп, будет?” И я говорю: “Марковна, до самыя до смерти!” Она же, вздохня, отвещала: “Добро, Петрович, ино еще побредем”».

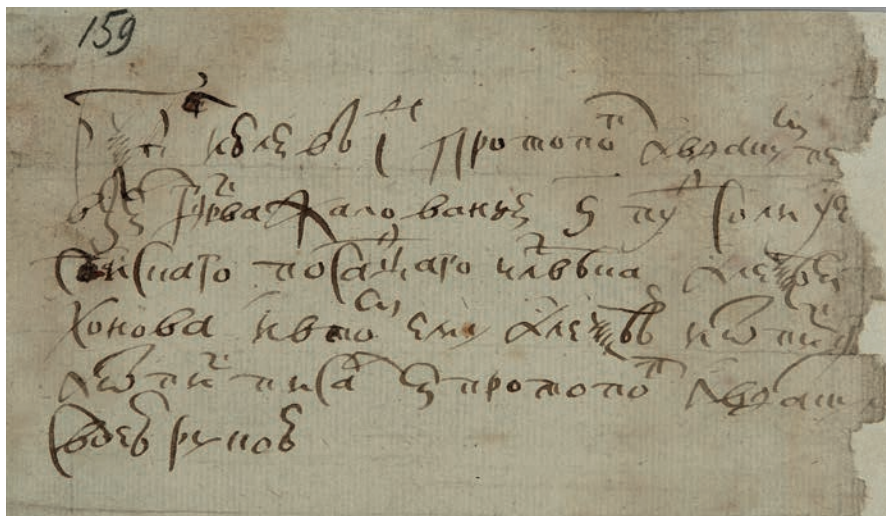
(Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2013. Т. 17. С. 80–81).

Кресало однолезвийное, железо.

Поршень со вставкой (обувь), кожа. Туес, береста.

Вт. пол. XVII – нач. XVIII в. Из археологических раскопок в Енисейске 2014–2015 гг. (рук. Д.Н. Лысенко, Н.С. Степанов)

Расписка протопопа Аввакума енисейскому посадскому человеку Алексею Тихонову (?) в получении соли. 10 июля 1656 г. Автограф. РГАДА

Берега озера Байкал

Протопоп не зря называл Даурию «смертоносным местом», а Нерчу — «юдолью плачевной». Без малого 400 человек, умерших от голода и погибших в боях, — такова была цена Даурской экспедиции, продолжавшейся более 6 лет. И тем не менее горячая вера в Бога, который, как был убежден Аввакум, не раз спасал его в сибирских испытаниях, придавала протопопу силы и не позволяла иссякнуть способности видеть красоту мира. Таким ощущением пронизано в Житии описание природы Байкала, относящееся к обратному пути на Русь:

«Около ево* горы высокие, утесы каменные и зело высоки; двадцеть тысяч верст и болши волочилсЯ, а не видал таких нигде! Наверху их полатки и повалуши; врата и столпы, ограда каменная, и дворы, — все богоделанно. Лук на них растет и чеснок, болши романовскаго луковицы, и слаток зело. Там же растут и конопли богорасленные, а во дворах — травы красныя, и цветны и благовонны гораздо. Птиц зело много, гусей и лебедей; по морю, яко снег, плавают. Рыба в нем — осетры и таймени, стерляди и омули, и сиги, и прочих родов много; вода пресная. А нерпы и зайцы великия в нем <...>. А рыбы зело густо в нем; осетры и таймени жирны гораздо, нельзя жарить: на сковороде жир все будет. А все то у Христа тово, света, наделано для человек, чтобы, упокояся, хвалу Богу воздавал».

* Байкала

(Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2013. Т. 17. С. 86).

Четыре года до Аввакума шла царская грамота, разрешавшая ему вернуться в столицу. 12 мая 1662 г. на оз. Иргень прибыл сменивший Пашкова новый воевода — тобольский сын боярский Иларион Толбузин. С собою он привез царскую грамоту, составленную еще в 1658 г., сразу же после опалы патриарха Никона, в которой повелевалось отпустить протопопа Аввакума и его семью в Москву.

Однако в Москве протопопа ждало разочарование: церковная реформа набирала обороты. Описание первой встречи с царем Алексеем Михайловичем, довольно теплой и даже дружеской, проникнуто в Житии (в редакции А, самой завершенной в художественном отношении) светлой грустью, которая сохранилась даже после пустозерской казни 14 апреля 1670 г.:

«Таже к Москве приехал, и, яко ангела Божия, прияша мя: государь и бояря — все мне ради. <...> Государь меня тот час к руке поставить велел и слова милостивые говорил: “Здорово ли, де, протопоп, живешъ? Еще, де, видатца Бог велел!” И я сопровтив руку ево поцеловав и пожал, а сам говорю: “Жив Господь и жива душа моя, царь-государь, а впредь,

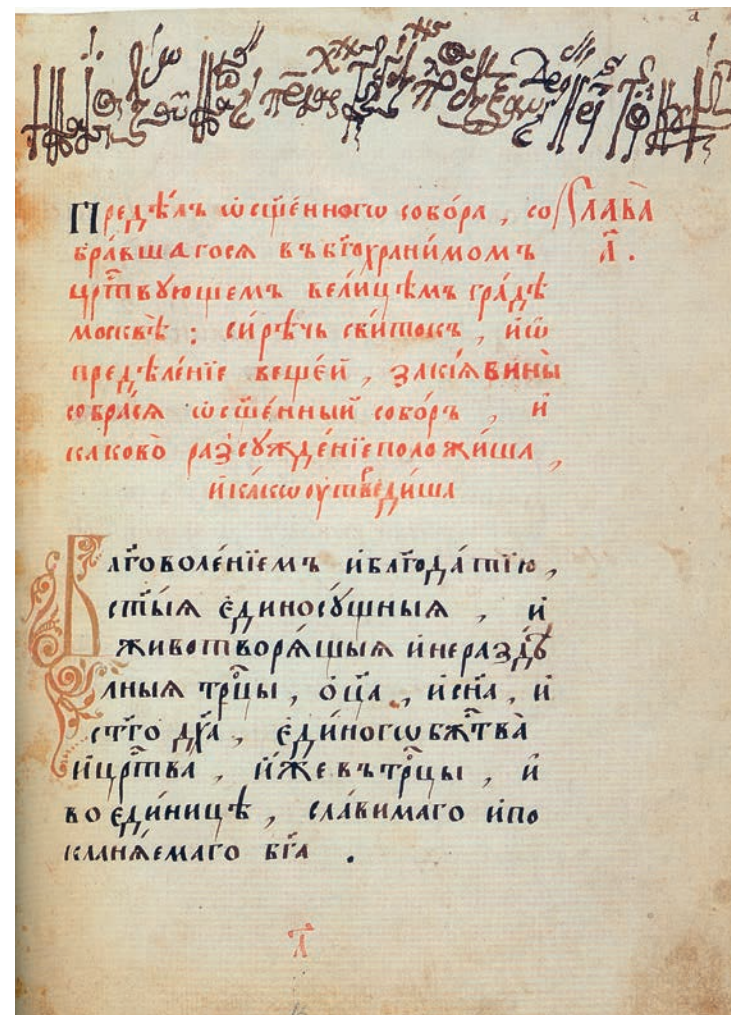

что изволит Бог!” Он же, миленькой, вздохнул, да и пошел, куды надо-
бе ему. И иное кое-что было, да што много говорить! Прошло уже то!»

(Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2013. Т. 17. С. 88).

В ходе дальнейшей работы над автобиографическим текстом (ре-
дакция В 1674–1675 гг.) протопоп Аввакум, стремясь к более строго-
му отбору фактов и усилению нравоучительного начала, существенно
переработал данный фрагмент, отбросив всякие личные чувства. Он
исключил начальную фразу о радости, с которой его приняли царь
и придворные, и заключительную, и определение «миленькой». неко-
гда близко знавшие друг друга, теперь они были разделены не только
Полярным кругом, но почти вечностью.

Портрет царя Алексея Михайловича
Москва. 1670-1680-е гг. ГИМ

Протопоп Аввакум вспоминал и об искушениях, подстерегавших его
в столице: «Давали мне место, где бы я захотел, и в духовники звали,
чтобы я с ними соединился в вере; аз же вся сия яко уметы вменил, да
Христа приобрящу, и смерть поминая, яко вся сия мимо идет». Но борец
за веру твердо держался своего пути и своего предназначения.

Деяния Собора 1667 г. Чистовой экземпляр
с подписями-автографами восточных патриархов
и русских архиереев. ГИМ

Окончательно развеял надежды на возврат к старине Большой Московский собор 1666–1667 гг., на котором сторонники старых обрядов были преданы церковному проклятию.

Начались новые испытания: ссылка на Мезень, настойчивые увещания покориться церковным властям, лишение сана, заточение в монастырях Андрониковом, Николо-Угрешском и Пафнутиевом Боровском, ссылка в заполярный Пустозерск, где протопоп Аввакум со своими

Миниатюра «Епифаний Соловецкий присоединяется к протопопу Аввакуму, попу Лазарю и дьякону Федору. Одна из казней Епифания.

Сожжение пустозерских узников»

Из рукописной книги «История об отцах и страдальцах соловецких».

50–60-е гг. XVIII в. *Собрание Д.В. Пересторонина*

Миниатюра «Сожжение протопопа Аввакума, инока Епифания, дьякона Федора и попа Лазаря»

Из рукописной книги «История об отцах и страдальцах соловецких».

Кон. XIX в. *ГИМ*

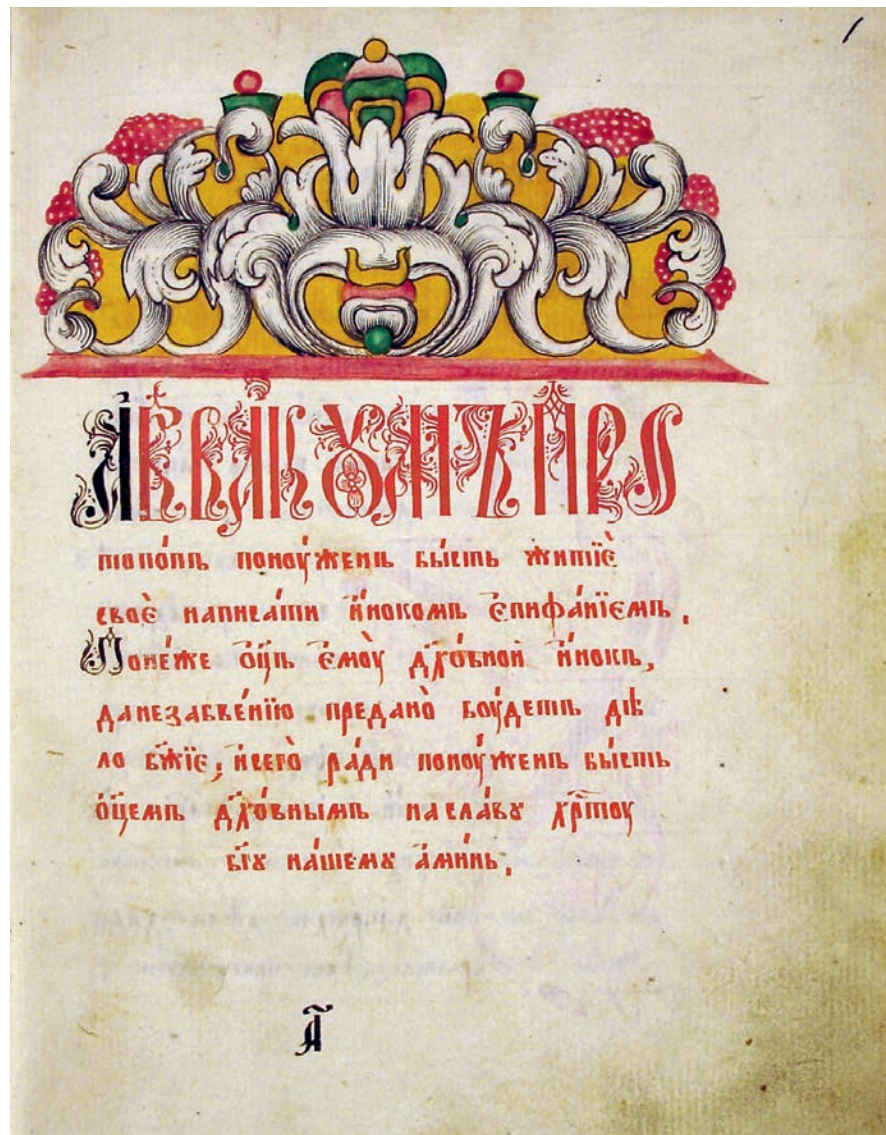
ВНЦЕ ВЪ ПОСЛАНИЕ

поглаголюю и црю шпротопопа авваку
ма еотинисомъ рои года, илхето
зертиса темницы.

Црь гдрь и великий кпзь алексн
мхдановичъ, многажды писавомъ
тебѣ прежде, и молихомъ тѣ да
примирисѣ еѣ, и оумлишисѣ в
раздѣленіи екоемъ шпротокнаго пѣ
ла, и нинѣ полагѣнее тебѣ плачѣк
ное моленіе припошю и етеминцы,
ѣко и згробѣ тебѣ гю азъ грѣ
шныи протопопъ аввакумъ, помнѣ
хн еднороднѣю дшю евою, и вни
ди пакн в перкое екоє блгочестіе:
внемъ же ты порождѣнъ еси, е пре
ждебыишии тебѣ блгочестіи
цри, родителн екоими и епрароди

ѣ

Пятая челобитная протопопа Аввакума царю Алексею Михайловичу
Рукописный список. Выго-Лексинское поморское общежителство
20-30-е гг. XIX в. ГИМ

Житие протопопа Аввакума (редакция А). Рукописный список
Выго-Лексинское поморское общежителство. 20-30-е гг. XIX в. ГИМ

соузниками дьяконом Федором, иноком Епифанием и попом Лазарем почти 15 лет провели в земляной тюрьме. 14 апреля 1682 г., в Страстную пятницу, они были казнены сожжением в срубе. Казалось, все эти испытания превыше человеческих сил, но дух, неистовый дух борца за правое дело, за сохранение истинной веры, умножал силы протопopa Аввакума.

Свидетельством его духовной победы стали созданные в Пустозерске литературные сочинения, и прежде всего Житие, которому принадлежит выдающееся место в истории русской литературы. Написанное как духовное завещание, в преддверии неизбежной и скорой смерти, Житие протопopa Аввакума открывалось исповеданием веры и включало знаменитую фразу: «Сице аз, протопop Аввакум, верую, сице исповедаю, с сим живу и умираю». Описанный в автобиографическом повествовании жизненный путь являлся тому убедительным подтверждением.

Яркая образность, свободное включение в письменный текст речевой стихии, народный юмор сделали это сочинение важной вехой в процессе формирования русского литературного языка.

В оба Пустозерских сборника, содержащих автографы двух редакций Жития, входит еще одно небольшое сочинение, написанное в 1672 г., — «Списание и собрание о божестве и о твари и како Бог созда человека» (очевидно, что этот богословский вопрос также волновал пустозерского узника). Опираясь на книжные источники (Хронограф, Толковую Палею и ряд апокрифических текстов), протопop Аввакум дает живую интерпретацию библейских событий:

* гроздь

** попробовала

«Она же, послушав змии, приступи ко древу, взем грезн* и озоба** его, и Адаму даде, понеже древо красно видением, и добро в снеди; смоковь красная, ягоды сладкие, слова между собою лъстивые! Оне упиваются, а диявол смеется в то время.

Увы, невоздержания! Увы, небрежения Господня заповеди! Оттоле и доднесь творится так же лесь в слабоумных человеках! Потчивают друг друга зелием нерастворенным, сиречь зеленым вином процеженным и прочиими питии и сладкими брашны. А опосле и посмевают друг друга, упившегося допьяна, — слово в слово, что в раю бывает при дьяволе и при Адаме.

Бытия паки: “И вкусиста Адам и Евва от древа, от негоже Бог заповеда, и обнажистася”. О, миленькие! Одеть стало некому! Ввел дьявол в беду, а сам и в сторону! Лукавой хозяин накормил и напоил, да и з двора спехнул! Пьяной валяется на улице, ограблен, а никто не помилует. Увы, безумия тогдашнева и нынешнева!»

(Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2013. Т. 17. С. 126).

Рисованный настенный лист «Адам и Ева у древа познания»
Выго-Лексинское поморское общежитие. Первая половина XIX в. ГИМ

Мы видим, что при всем ярком языковом колорите этих толкований протопоп Аввакум не упускает из вида назидательную цель: как Адам и Ева прельстились красотой плодов древа познания, так и уступившие церковной реформе соблазнились земными радостями.

Творческое наследие протопопы Аввакума велико. Оно включает несколько авторских редакций Жития, такие обширные сочинения, как «Книга бесед», «Книга толкований», «Книга обличений, или Евангелие вечное», пять челобитных царю Алексею Михайловичу и одну царю Федору Алексеевичу. Значительное число посланий и писем свидетельствует о его неустанной заботе не только о семье и близких, но в большей степени о духовных детях, единомышленниках и последователях. В прямых обращениях к «верным» он научает их стойко стоять за веру, не бояться испытаний и смерти.

Особенно проникновенны послания протопопы Аввакума боярыне Феодосии Морозовой и ее соузницам по боровской тюрьме сестре княгине Евдокии Урусовой и инокине Мелании. Их подвиг он рассматривает в контексте высоких библейских аналогий, однако очевидно (стоит лишь вчитаться в эти строки!), что выбранные сравнения, которые можно назвать и литературными приемами, идут от сердца, а само послание дышит душевной теплотой, тревогой и восхищением:

«Как вас нареку? Вертоград едемский именую и Ноев славный ковчег, спасший мир от потопления? Древле говаривал и ныне то же говорю: киот свещения, скрижали завета, жезл Ааронов прозябший, два херувима одушевленная! Не ведаю, как назвать! Язык мой короток не досяжет ваша доброты и красоты; ум мой не обымет подвига вашего страдания.

Подумаю, да лише руками возмахну! Как так, государыни, изволили с такая высокая степени ступить и в бесчестие вринутися! Воистинну, подобни Сыну Божию: от небес ступил, в нищету нашу облечеся и волею пострадал. Томуж и здесь прилично о вас мне разсудить».

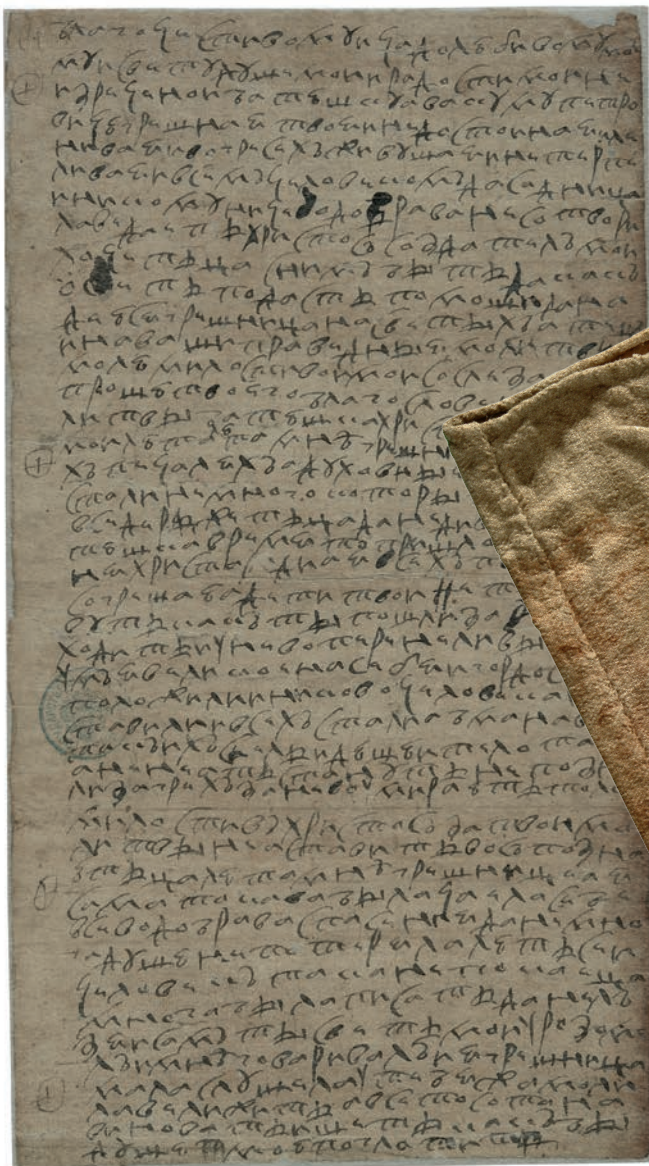
(Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2013. Т. 17. С. 215)

Апостольский подвиг протопопы Аввакума стал ярким, вдохновляющим примером для его последователей, которые на протяжении веков также хранили верность древлецерковному православию.

Память о протопопе Аввакуме сохранялась у старообрядцев всей России, она была одинаково близка всем согласиям — поповским и беспоповским. Однако особая заслуга в сохранении этой исторической памяти принадлежит Выговскому поморскому общежителю, к организации которого (в 1694 г.) оказались причастны соловецкий выходец черный

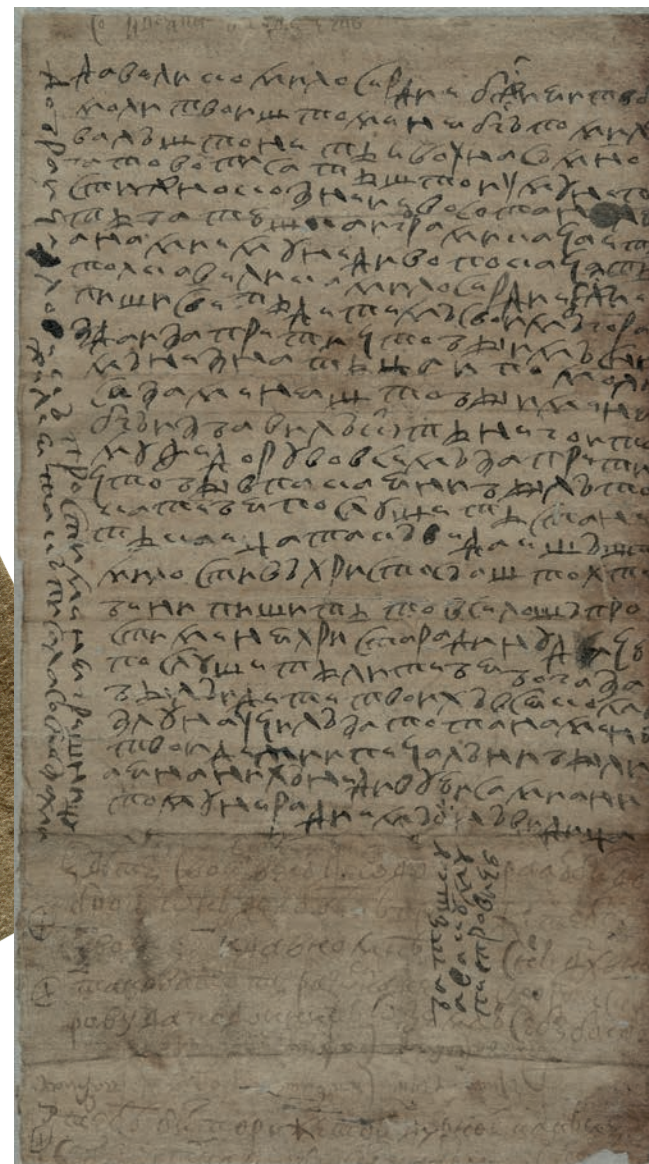

Миниатюра «Свв. мученицы Мария Данилова, Феодосия Морозова, Евдокия Урусова». Из рукописного Жития боярыни Морозовой. 60-е гг. XIX в. ГИМ

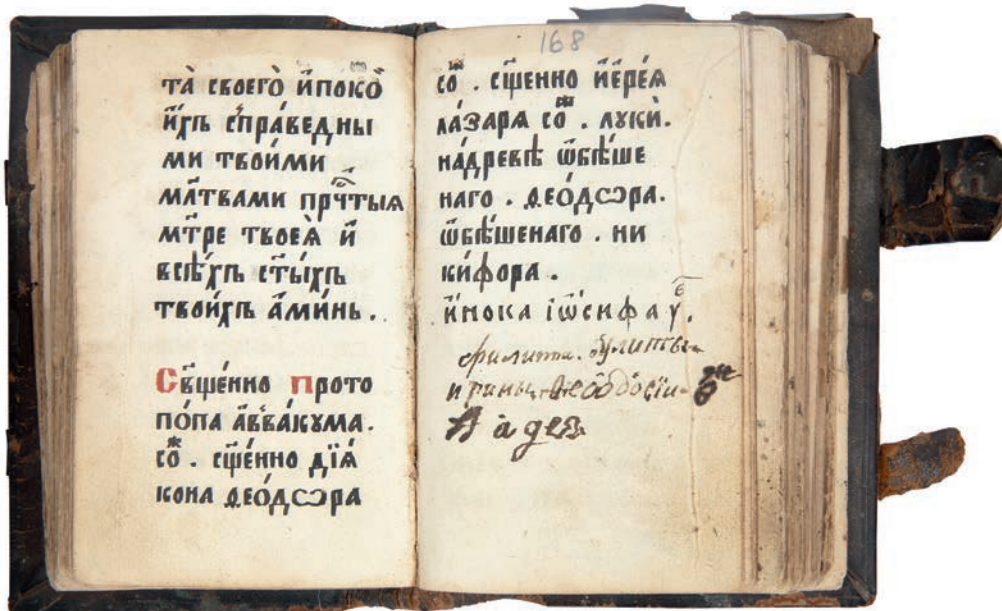

Письмо боярыни Ф.П. Морозовой протопопу Аввакуму
Москва. 1669 г. Автограф. РГАДА

Мешок (рукавица ?), в котором находились письма
протопопа Аввакума. РГАДА

Письмо боярыни Ф.П. Морозовой протопопу Аввакуму (окончание)
и ответное письмо протопопа Аввакума (в нижней части столбца)
Пустозерск. 1669 г. Автограф. РГАДА

дьякон Игнатий, адресат протопопа Аввакума; тихвинский игумен Досифей, у которого через своих корреспондентов спрашивал благословение протопоп Аввакум, и инок Корнилий, получивший из Пустозерска «мир и благословение» всех четырех страдальцев.

Для Выга близость Пустозерска была не столько географической, сколько духовной. Первый уставщик киновии Петр Прокопьев, умерший в 1719 г., по сообщению «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова, явился после смерти Вассы Угарковой и поведал ей о том, что «без задержания» прошел воздушные мытарства именно благодаря заступничеству «новых страдальцев и мученик и исповедник» протопопа Аввакума, священноиерея Лазаря, дьякона Федора и инока Епифания, которых он «в животе своем, в пустыни живучи, по вся дни <...> поминал панахидами и канонами и молением и всегда их призывал в молитвах себе на помощь».

В первой половине XVIII в. на Выгу был составлен сводный старообрядческий Синодик, исходным материалом для которого послужили собранные выговскими книжниками подробные местные помянники.

Выговский синодик. Добавление имен пустозерских страдальцев
в конце «Помянника вселенского родословия»
40-е гг. XVIII в. Собрание о. Алексея Лопатина

Старообрядческая часть Синодика, следовавшая за синодиком патриарха Иова, открывалась помятием протопопа Аввакума: «За благочестие пострадавших. Пустозерския. Священнопротопопа Аввакума. Священноиерея Лазаря. Священнодиякона Феодора. Инока Епифания. Киприяна уродиваго. Феодора. Луки. Димитрия». В раннем списке Синодика, первой половины 40-х гг. XVIII в., из собрания иерея Алексея Лопатина, к одной из статей «Помянника вселенского родословия» дописаны имена пострадавших в Пустозерске, с указанием вида казни: «Священнопротопопа Аввакума сож(женнаго). Священнодиякона Феодора сож(женнаго). Священноиерея Лазаря сож(женнаго). Луки на древе обешенаго. Феодора обешенаго. Никифора».

Для церковного поминовения пустозерских страдальцев на Выгу были составлены две службы, одна из них — «Служба исповедникам новым» («Служба святым исповедником, новым росийским страдальцем, пострадавшим от новолубителей за древлевозточное церковное апостольское и отеческое благочестивое предание») — принадлежит перу Семена Денисова и была составлена, следовательно, до 1740 г., года смерти выговского киновиярха.

Выговский синодик. Помяние пустозерских страдальцев
40-е гг. XVIII в. Собрание о. Алексея Лопатина

По нашему предположению, в Пустозерске выговцы разыскивали оба Пустозерских сборника, содержащих автографы протопопа Аввакума и инок Епифания, эти раритеты легли в основу обширной выговской рукописной традиции сочинений протопопа Аввакума.

И, наконец, в Выговском общежителстве в 30-е гг. XVIII в. Семеном Денисовым был составлен «Виноград Российский», сборник житий-маририев пострадавших за древнее благочестие в России, куда вошло и написанное по всем правилам агиографического канона житие протопопа Аввакума. Основой повествования послужила редакция А Жития Аввакума, откуда заимствованы все факты биографии «огнепального протопопа» и подробности событий. Более того, этот же источник был использован и при написании других глав: о протопопе Костромском Данииле, пресвитере Муромском Логине, попе Романово-Борисоглебском Лазаре, старце Авраамии, дьяконе Федоре.

«Виноград Российский» Семена Денисова

Выго-Лексинское общежителство. 1817 г. *Собрание о. Алексея Лопатина*

Только в 1905 г. высочайшим указом старообрядцам были дарованы равные с другим населением империи права. Несмотря на неблагоприятные условия, в которых три с половиной века жили старообрядцы, они сумели сохранить ценнейшие памятники древнерусской культуры — иконы, рукописные и старопечатные книги, предметы мелкой пластики, крюковое пение. На основе старинных традиций, которые из поколения в поколение передавали мастера-старообрядцы, были созданы новые памятники, также ставшие важной частью культурного наследия России.

Икона «Священномученик протопоп Аввакум, священномученик Павел епископ Коломенский, священномученик диакон Федор, преподобномученик инок Епифаний и священномученик иерей Лазарь»

Москва (?). Конец XIX в. *Митрополия РПСЦ*

Икона «Сожжение священномученика
и исповедника протопопа Аввакума»
Москва. 1914–1917 гг. Митрополия РПСЦ

Живой осталась и историческая память о первых учителях староверия. На рубеже XIX–XX вв. появились изображения пустозерских узников; ранее известны изображения инок Епифания в миниатюрах середины XVIII в. к «Истории об отцах и страдальцах соловецких». Иллюстрируя этот же памятник в конце XIX — начале XX в., вологодские крестьяне-старообрядцы Каликины в один из списков включили миниатюру «Сожжение протопопа Аввакума, дьякона Федора, Лазаря и Епифания». К этому же времени относятся и две уникальные иконы из собрания Покровского кафедрального собора Рогожского духовного центра: «Священномученик протопоп Аввакум, священномученик Павел епископ Коломенский, священномученик диакон Федор, преподобномученик инок Епифаний и священномученик иерей Лазарь» и «Сожжение протопопа Аввакума».

Общесоборное прославление пустозерских узников состоялось на заседании Освященного Собора старообрядческих епископов (Белокриницкой иерархии) 31 мая 1917 г. День памяти «святых священномученик и исповедник протопопа Аввакума, иерея Лазаря, диакона Феодора и инок Епифания, иже в Пустозерске сожженных» приходится на 14 апреля.

Имя протопопа Аввакума объединило старообрядцев разных согласий. Оно дорого ученым, начиная с 1861 г., года первой публикации Жития протопопа Аввакума, изучающим духовное и творческое наследие «огнепального протопопа». Неукротимым духом протопопа Аввакума, его непревзойденно-яркой стилистикой и образным языком восхищались классики русской литературы — И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. М. Горький, А. Н. Толстой и другие.

Год 400-летия со дня рождения протопопа Аввакума дает возможность обновить историческую память об этом выдающемся писателе и историческом деятеле, явившем миру образец веры и силы духа.

Елена Юхименко
«Корабль веры» протопопа Аввакума

Издание к Литературному собранию,
посвященному 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума
(Московский Международный Дом Музыки, 21 октября 2020 г.)

Издание осуществлено при поддержке
Министерства культуры РФ

Юхименко Е.М. **«Корабль веры» протопопа Аввакума**. М., 2020. 32 с., ил.

Фотографии: иерей Алексей Лопатин, Е.М.Юхименко
Дизайн, подготовка к печати: www.gerandesign.com

АНО Старообрядческий духовно-просветительский центр «Криница»

УДК 821.161.1: [23/28 + 94(47)]

ББК 63.3(2)+83.3(2)

Ю94

ISBN 978-5-9907762-8-9

Отпечатано в типографии СИТИ-ПРИНТ

www.megapolisprint

Адрес типографии:

Москва, ул. Докукина, д. 10, стр. 41

ISBN 978-5-9907762-8-9

9 785990 776289 >

